

Вернувшись домой из усадьбы Дун Ханьлиня, Шан Сижуй застал Чэн Фэнтая, сидевшего в зале как на судебном разбирательстве, а внизу стоял давно не виданный Шэн Цзыюнь. Как только Шэн Цзыюнь появился, Чэн Фэнтай тут же его схватил. Тот подумал, что ему просто не повезло, раз он снова попался на глаза. Он не знал, что Чэн Фэнтай теперь постоянно находился рядом с Шан Сижуюем, и стоило Шэн Цзыюню показаться, как его тут же замечали.

Когда Чэн Фэнтай хмурил брови, Шан Сижуй всегда считал, что тот просто притворяется серьёзным. Не удержавшись, он улыбнулся Чэн Фэнтаю за спиной Шэн Цзыюня. Тот, обернувшись, тоже не смог сдержать улыбки. Чэн Фэнтай бросил на них строгий взгляд, его лицо выражало полную серьёзность.

— Ладно, раз ты пришёл, передавай вещи и возвращайся. Старина Гэ ждёт снаружи.

Шэн Цзыюнь протянул Шан Сижую свёрнутый в рулон театральный сценарий, его лицо сияло от восторга. Будучи человеком образованным, он, как и многие другие литераторы, восхищался оперой куньцзюй. Узнав, что Шан Сижуй недавно исполнил несколько арий из куньцзюй, он был настолько обрадован, что за одну ночь создал сценарий, взяв сюжет из сборника «Три слова и два удара». Он считал, что его текст богат и изыскан, и был уверен, что Шан Сижуй оценит его.

Едва Шэн Цзыюнь успел взяться за руку Шан Сижую, как Чэн Фэнтай, бросив на них строгий взгляд, начал поучать:

— Шестой молодой господин, твой брат Чэн всегда был самым снисходительным человеком. Я никогда не ограничиваю своих детей, позволяя им делать что угодно. Но с тобой всё иначе. Твой брат строго наказал мне следить за тобой и не позволять тебе покидать школу. Я не могу подвести друга, верно?

Шэн Цзыюнь с неохотой отпустил руку Шан Сижую и сказал:

— Я понимаю. Сейчас же вернусь в школу.

Он обернулся и тихо, но настойчиво добавил:

— Этот сценарий я написал специально для тебя. Прочитай его внимательно, хорошо?

Шан Сижуй не кивнул и не ответил, лишь улыбнулся. Эта улыбка была настолько успокаивающей, что казалась согласием. Шэн Цзыюнь, словно в трансе, ответил ему блаженной улыбкой, затем решительно поправил студенческую фуражку и ушёл. Как только он вышел, Шан Сижуй бросил сценарий на стол, прямо перед Чэн Фэнтаем. Тот, решив, что его просят прочитать, открыл первую страницу, но едва произнёс два слова, как Шан Сижуй прервал его:

— Зачем читать? Я не хочу слушать.

Чэн Фэнтай усмехнулся:

— Что, разве ты уже всё знаешь?

— Нет. Но даже если не знаю, не хочу слушать. Он не способен написать хороший сценарий.

Чэн Фэнтай закрыл сценарий и взвесил его в руке. Книжка была довольно толстой, и, независимо от содержания, аккуратный почерк требовал немалых усилий.

— Господин Шан, ты слишком несправедлив! Молодой господин Шэн вложил в это много сил. Может, взглянешь?

— Нет! Ни за что! — Шан Сижуй выхватил сценарий из рук Чэн Фэнтая. — Он уже дал мне четыре или пять таких сценариев! Все они совершенно неинтересны... Я больше не стану их читать!

С этими словами он начал метаться по комнате, пока не нашёл тёмный угол, куда и засунул сценарий.

Чэн Фэнтай заметил:

— Там его могут сгрызть мыши.

Шан Сижуй хлопнул в ладоши:

— И пусть сгрызут. Не жалко.

Чэн Фэнтай, улыбаясь, покачал головой:

— Господин Шан, так ты обращаешься с поклонниками, которые тебя обожают?

— У меня много поклонников. Как мне с ними обращаться?

Чэн Фэнтай, движимый сложными чувствами, искренне защищал Шэн Цзыюня:

— Молодой господин Шэн вложил в тебя всю свою душу. Ты должен ценить его.

Шан Сижуй лишь пожал плечами:

— Все они одинаковы. Все как головы репы.

Чэн Фэнтай недоумевал:

— Головы репы? Что это значит?

— Когда я только начал выступать, я боялся сцены. Мой учитель сказал мне, что если я буду представлять зрителей как головы репы, то страх исчезнет. И это сработало.

Чэн Фэнтай, смеясь, подошёл к нему сзади и тихо прошептал, дыша ему в шею:

— Так вот почему господин Шан, глядя со сцены вниз, видит огород. Неудивительно, что тебя не трогают ни крики, ни свист.

Шан Сижуй обернулся и посмотрел Чэн Фэнтаю в глаза:

— Не всегда. Когда там сидишь ты, это не так.

Чэн Фэнтай подумал: «У этого парня действительно актёрский талант — даже в обычной речи он умеет говорить так, что это трогает до глубины души». Иногда он произносил что-то сладкое, даже не упоминая слов о любви, и это звучало настолько искренне, что невозможно не растаять. Чэн Фэнтай любил видеть, как Шан Сижуй холодно обращается с другими — это делало его внимание к нему ещё более ценным.

Шан Сижуй совершенно не осознавал, что сказал что-то похожее на признание, и, повернувшись, добавил:

— Кстати, господин Чэн, ты тоже несправедлив к молодому господину Шэну. Он тебя уважает, а ты всегда так суров с ним.

Чэн Фэнтай ответил:

— Честно говоря, я тоже не слишком высокого мнения о молодом господине Шэне. Парню уже восемнадцать-девятнадцать лет, а он всё ещё бездельничает, увлекается пустяками и даже из-за ссоры с одноклассниками может расплакаться... В его возрасте я уже возглавлял караван, прошёл восемь раз через границу, зарабатывая деньги под дулом оружия, чтобы содержать семью. Я прошёл через все трудности.

Шан Сижуй слушал его с недоумением, не представляя, как Чэн Фэнтай, который выглядел как избалованный богач, мог жить в таких опасных условиях. Он даже начал подозревать, что тот просто хвастается.

Чэн Фэнтай, видя его сомнения, сказал:

— Как-нибудь расскажу тебе о своих тяжёлых временах.

Шан Сижуй ответил:

— Всё это было вынужденно. Если бы твоя семья процветала, ты, возможно, был бы таким же, как молодой господин Шэн.

Чэн Фэнтай задумался, а затем рассмеялся:

— Господин Шан, ты прав. Но я бы не стал, как молодой господин Шэн, писать сценарии, чтобы угодить тебе. Я бы, наверное, был праздным бездельником.

Шан Сижуй, улыбаясь, фыркнул:

— Это не требует предположений, ты уже такой!

Чэн Фэнтай притворился, что рассердился, и стал щекотать его. Шан Сижуй вдруг вскрикнул:

— Ой! Чуть не забыл о важном деле! Господин Чэн, пойдём!

— Куда?

Шан Сижуй взял его за руку и повёл за собой:

— Мы идём к одному человеку!

Шан Сижуй повёл Чэн Фэнтая к труппе Юньси, о которой ему недавно рассказывали. Труппа Юньси не могла сравниться с Теремом Водных Облаков и никогда не выступала в роскошных западных театрах. Они располагались в старом театре недалеко от Тяньцзяо. Во дворе театра все члены труппы, от мала до велика, жили в тесноте, редко покидая своё убежище. Глава труппы, Сы Си'эр, в своё время был знаменитым актёром, известным своей красотой и талантом. В те времена он мог сравниться с Нин Цзюланом в амплу женских ролей. Однако, поскольку Нин Цзюлан жил в глубинах императорского дворца, его мало кто видел, и слава Сы Си'эра казалась даже больше. Сы Си'эр шёл по пути, привычному для актёров прошлого: он не только выступал на сцене, но и продавал себя, время от времени попадая под покровительство богатых чиновников. Однако из-за его язвительного и ревнивого характера ни один из таких союзов не заканчивался хорошо — каждый раз его выгоняли. К тридцати годам последствия его беззаботной молодости дали о себе знать: его голос и внешность быстро ухудшились, а тело расплнело, превратив его в маленького старика. Он больше не мог выступать. Его характер стал ещё более невыносимым, язык — ядовитым, а руки — скупыми. Его ненавидели коллеги, бывшие любовники и даже его собственные актёры. Он был настоящим изгоем.

Несмотря на все свои недостатки, Сы Си'эр добился значительных успехов в театре. Создав труппу Юньси, он редко покупал актёров из театральных школ, предпочитая выбирать талантливых сирот у торговцев людьми и самостоятельно их обучать. Сы Си'эр сам занимался обучением, вероятно, чтобы сэкономить деньги. Помимо ежедневных уроков, маленькие актёры должны были стирать одежду и готовить еду, выполняя всю чёрную работу. Театральный мир Пекина был тесно связан, и слухи распространялись быстро. Как только в школе появлялся талантливый ребёнок, об этом сразу узнавали все труппы. Однако труппа Юньси, обучая актёров в закрытой обстановке, могла вырастить настоящую звезду, оставаясь незамеченной.

<http://bllate.org/book/15435/1368605>